

ИНФОРМАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО “ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА”

Общероссийское общественное движение “За права человека”

Исполнительный директор Лев Пономарев

125009, Москва, М. Кисловский переулок, д.7, корп.1, пом. 21
тел. (495)291-62-33, т/ф (495)291-70-11, e-mail: info@zaprava.ru; <http://zaprava.ru/>

ХРОНИКА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕСЛЕДОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Новости, заявления, обращения, аналитика, публицистика

Выпуск № 14 (132)

23 апреля 2008 года

Содержание

Политическая дискриминация.....	1
Избиение молодежи в Ижевске	1
Флэшмоб "Сцепка" 18 апреля 2008 года в Тюмени	2
УФСИН по Бурятии преследует журналистов. Возбуждено уголовное дело.	4
Канадская журналистка выдворена из Чеченской республики.....	6
О попытках лишения адвоката Ларисы Дороговой статуса адвоката	8
Общественное предостережение Андрея Бабушкина по поводу травли Бориса Пантелеева	9
Карательная политика государства против граждан.....	12
Андрей Бабушкин: Права человека не стали потребностью власти.....	12
Самарская область: начальник КП-27 издевался над заключенными	15
По состоянию на 1 апреля 2008 г. в учреждениях УИС содержалось 891,7 тыс. человек ...	16

Политическая дискриминация

Избиение молодежи в Ижевске

Избиением зрителей-"неформалов" начался хардкор-панк концерт Вятка-Автомат Party, прошедший 19 апреля в ижевском клубе "Авиатор".

За несколько минут до начала концерта к клубу подъехали две милицейские машины, из которых выскочило полутора десятка бойцов ОМОН закрытых шлемах, вооруженные огнестрельным оружием.

Милиционеры положили лицом в землю несколько десятков молодых людей, находившихся перед входом в клуб. От 30 до 50 человек были задержаны без объяснения причин, некоторые из них, по их утверждению, были избиты.

Один из участников событий так описал инцидент: "первым под их раздачу попал я... получил с ноги в спину от омовца с пистолетом, потом и всех положили, еще и попинывали лежащих. запрещали поднимать головы когда везли в машине, видимо боялись что морды их спалим. в самом отделении заставили стоять у стены с раскинутыми руками и ногами прижавшись лицом к стене 1.5 часа, тех кто разговаривал и шевелился били дубинкой или толкали. проверили у всех документы, сфотографировали и выгнали.. причину задержания и избиения не назвали... так же конечно же не извинились... вообще не люди а звери, такого жестокого обращения, наглости и грубости я еще не видел нигде... даже и незнаем что с этим предпринимать... все равно ничего не докажешь, в такой стране живем..."

Первоначально сотрудники милиции утверждали, что задержание проведено из-за "сильного шума", который якобы производили пришедшие на концерт люди. Потом стали

говорить, что "неформалы" якобы сожгли машину и устроили взрыв (!). Но, пожалуй, самым нелепым утверждением стало то, что задержанные якобы порезали троих нацистов осиновым колом (!).

Источники: <http://timkol.livejournal.com/>, <http://sasha-punk.livejournal.com/51256.html>

Флэшмоб "Сцепка" 18 апреля 2008 года в Тюмени

Не знаешь, смеяться или рыдать от нашей доблестной милиции. 18 апреля, 12.00, звонит участковый: «А не собираетесь ли вы сегодня организовывать несанкционированный митинг?» - «???» - «По правоохранительным органам?» - «????» - «Про который в интернете написано?» - «?????» - «Значит, сегодня вы несанкционированный митинг и пикет организовывать не собираетесь?» - «Не собираюсь!» - «Спасибо». Сижу, охреневаю. Не знаю, сколько человек получили такие звонки и чего ради. Может, обзвонили пол-Тюмени и каждого ошарашивали таким вопросом. Но я-то тут причем, чистый перед правосудием аки ангелы небесные?

Лезу в интернет, шарю все тюменские сайты. Нашлось – не врет, есть в интернете что-то такое. «Сцепка», флэш-моб, площадь, сидеть пять минут на асфальте в солидарность с далекими героическими московскими неформалами. Теперь просто вопрос чести – прийти и сесть на эту чертову площадь, раз даже доблестная милиция призывает к такому бою-подвигу.

К шести подхожу на площадь – все как обычно плюс в засадах милицейское начальство плюс камеры пресс-центра ГУВД плюс гэбисты в штатском плюс областной комитет по делам национальностей плюс Бобров куда-то рулит через площадь с сумками в руках. Видать, несет церковную десятину с окормляемых епархий. Все правильно, рабочая неделя кончилась, можно отдыхать. Пятница – татарский выходной, затем суббота - тоже выходной неплохой, и воскресенье - выходной православно-католико-протестантский. Скрылся с глаз. Это значит, что флэш-моб заведомо не несет религиозно-экстремистско-фундаменталистской направленности, иначе хрен бы он домой смылся

Пятый канал берет интервью на лавочке, пара журналисток разгуливает. Ходит подполковник Сычев по площади, без пальто, сигарку покуривает, пепел бросает на подведомственную территорию Центральной управы, и вообще без фуражки – потерял где-то в сражениях за общественную безопасность. Подходит к группе молодежи и говорит человеческим голосом: «Что ж вы, разэтакие, подождать-то не могли недели три, пока я в отпуск не дембельнусь! Толпой соберетесь – повинтим!» Молодежь типа слушает.

18.15. Садится на землю народ в сцепку, следом еще – и так десятка два с чем-то. Народ сел всякий, в том числе кто вообще ни фиги ни в каком интернете не читал - но за такое дело, мол, и посидеть не жалко. В целях спасения демографической ситуации, кто имел чего-нибудь, то под задницу подложили. Всякие сумки, книжки, журналы. Земля холодная. А милиция стоит в отдалении и мирно смотрит, а которые менты с камерами - бегают вокруг и снимают. И журналисты бегают вокруг, и велосипедист ездит.

Пять минут посидели, пару раз, кому охота было, поскандировали «Нет милицейскому беспределу!». Встали и пошли было себе по делам. Но тут как из-под земли выскочил милицейский беспредел в образе подполковника Сычева, и говорит: «Ха-ха-ха! Вот он я! А теперь пройдемте!» И завинтил, кто поближе стоит, по беспределу. По беспределу – это потому, что он без фуражки был, а без фуражки нельзя винтить. Не по форме. И даже не сказал чего-нибудь типа: «Здравствуйте! Милиционер такой-то! Покажите-ка документ! Вы ужасно похожи до степени смешения на опасного агента западных спецслужб, на которого нам дали наводку! У вас тоже две руки и две ноги, как там указано!»

Взяли для начала троих. Потом стали брать тех, кто стал интересоваться, а за что же взяли первых, а потом стали брать вообще всех, но эти самые “почти все” уже смылись. Итого в Центральное УВД доставили 11 человек.

Доставили туда с горем пополам. Центральное УВД должно было заранее обеспечить автобус, но они ловили каких-то жуликов, и этот автобус был занят, а отпускать пойманных

с поличным жуликов, чтобы ожидать мифического винтежа мифических неформалов, они не очень торопились. Такова одна из легенд. Потому этапировали людей обычными патрулями-газиками, срочно для этой цели мобилизованными со всей окрестности.

У работников Центрального УВД, когда им привалило такое счастье – куча работы вечером в пятницу – лицо изобразило лик Страдающей Богоматери, а уста произнесли нечто тоже по поводу матери, но не божьей. А сверху сыпались указания в виде телефонных звонков по поводу того, что делать с задержанными, причем от разного начальства, и противоречащие друг другу.

Судя по всему, в числе указов был: «И чтоб ни один, волос, сукины дети, не упал с голов этих гребаных экстремистов, а то и мы, как эти московские козлы, будем в полном д***ме, да еще накануне этой гребаной инаугурации этого гребаного (неразборчиво), и оформите их по правилам насколько сможете, хотя хрен ли от вас путного можно дожидаться в пятницу вечером. А мы пойдем бухать, а вы нам докладывайте». Кстати, в УВД даже практически не хамили и называли на «Вы».

Бухало высокое начальство, или нет – но это весьма вероятно, так как, как уже сказано, приказы менялись один за другим, как тосты после каждой рюмки. Может, это и были тосты. Привезли на первый этаж, усадили на стулья (стулья у них мягкие, офисные - разжились где-то). Хочешь в туалет – пожалуйста. Хочешь музыку – пожалуйста. Типа, особые права для политзаключенных :) Стали объяснительные брать. На первом и на втором этаже. На втором этаже хуже – там участковые наглее себя ведут. Приказ в этот момент был: «Кто дает правдивые показания – после объяснительных отпускать, остальных закрывать в бокс до утра». Непонятно только, как отличить правдивые от неправдивых. Еще приказ: «Всех дактилоскопировать и заснять на видео». Потом: «Вот этот, этот и еще один пойдут за организаторов, их точно в бокс до утра, остальных по усмотрению». Потом: «Дактилоскопировать и на видео снимать не надо».

Заодно сотовые проверили на предмет, не в розыске ли, паспорта отсканировали. Сарычеву потом понесут, наверное. Чтоб знал имена экстремистов, и радовался, что не обделена ими земля благодатная тюменская.

Одна отказалась подписывать объяснительную. И даже писать «Отказываюсь от подписи». Что делать? Стали ее увещевать страшилками: «Будешь сидеть до утра в грязной дежурке, всей в говне с тараканами и т.д. и т.п.» (смысл увещеваний: «Ну подпиши ты эту дрянь, да вали себе куда хочешь, одной проблемой нам меньше»). Подписала, сразу выпустили. Тут опять приказ, что на всех протоколы писать по ст. 20.2., а без этого не выпускать. Одну-то выпустили - значит, 10 теперь осталось.

Стали на всех после объяснительных еще протоколы писать и совать повестки на суд на понедельник утро. Сначала в повестках писали явиться в УВД, чтобы везти на суд оттуда организованно, потом стали писать, что сразу в суд приходите. Кому-то в суматохе повестку дали явиться в качестве свидетеля, а не подозреваемого, а кому-то без указания, в каком качестве.

По мере оформления выпускали, ни о каком «держать до утра» уже никакой речи. Тут опять звонят: «Заснять на видео». «А уже отпустили половину!» - «Кого еще не отпустили, заснять!» Потащили снимать – идти надо через двор. На дворе тусуются те, кого уже выпустили, ждут остальных и просто группа поддержки. Оперативник подумал, хватать ли ему на дворе тех, кого отпустили, чтобы тоже снимать на видео, или нет. Но раз приказ был конкретным и касался только тех, кого не отпустили, то, рассуждая логически, решил строго выполнять приказ и не добавлять себе геморроя. Хватать уже официально выпущенных не стал.

Привели снимать. Подбегают два мента: «Пожалуйста, исполните гражданский долг, будьте у нас понятыми, нам надо следственное действие проводить!» - «У вас что, других в отделении задержанных нет, чтобы понятыми идти?» - «Нет, только пьяные и чурки без регистрации! Помогите!» (вообще говоря, это шовинизм – называть людей чурками).

Но смешнее всего процесс постановки на видеоучет. Заполняют карточку и щелкают цифровой мыльницей в профиль и в фас. На карточке до фига граф для заполнения, но заполняют, какие душе угодно. Главное, чтобы указать ФИО, адрес и данные паспорта или хоть чего-нибудь иного. Там самая прикольная графа - «На кого похож? Нужно подчеркнуть: европеоид, еврей, кавказец...». Для всех указаны расовые или территориальные обобщения, и только одна конкретная национальность - «еврей». Ни арабов, ни негров, вроде нет. Если человек негр, то его придется записать, наверное, в кавказцы или монголоиды.

Еще там конфетами угощали. Но только девушек. Бухла, правда, не налили, но у них там было. Себе оставили. Потом на крыльце какой-то опер в шатском, который не в теме, начал-таки хамить и беспредельничать – не понравилось, что люди фотоаппаратом друг друга щелкают. Грозил хулиганку завести, в отделение обратно кого-то потащил было. Но свои же его в итоге отшили.

Опубликовано Рустам в 19 апреля, 2008, <http://golosa.info/>

УФСИН по Бурятии преследует журналистов. Возбуждено уголовное дело.

Исполнение и наказание: журналистов судят за критику в адрес ФСИН

Бурятское информагентство «Байкал Медиа Консалтинг» опубликовало статью о прегрешениях начальника местного ФСИН. Журналисты надеялись, что по фактам, изложенным в статье, прокуратура проведет проверку. Однако уголовное дело возбудили против самого информагентства.

Слово миллиона стоит

В ноябре 2007 года на сайте ИА «Байкал Медиа Консалтинг» («БМК») была размещена публикация под названием «Деньги исчезают в полдень». Сведения, обнародованные в этом материале, и пытается опровергнуть начальник Управления федеральной службы исполнения наказаний по Республике Бурятия Сергей Суш.

Публикация получилась действительно скандальной, как, впрочем, и другие материалы о деятельности бурятского УФСИН, периодически появляющиеся в СМИ республики. Но на этот раз, видимо, чаша терпения Сергея Суша переполнилась. В этом материале руководство УФСИН фактически обвиняется в подлоге документов, растрате денежных средств, нарушении антимонопольного законодательства и связях с криминальными структурами.

Заявление против «Байкал Медиа Консалтинг» Сергей Суш принес в суд в январе. Начальник УФСИН требует опубликовать опровержение и один миллион рублей в качестве компенсации. Сейчас по гражданскому делу идут судебные разбирательства.

Также было возбуждено уголовное дело в отношении руководителя медиа-ресурса Андрея Думлера по части 2 статьи 129 УК РФ – «Клевета». Сейчас, как сообщила ТАЙГЕ.info дознаватель Советского ОВД по городу Улан-Удэ Елена Попова, по уголовному делу проводятся следственные мероприятия, в частности, допросы журналистов. Как будут дальше развиваться события, Елена Попова сказать затруднилась, отметив, что судьба редактора «БМК» решится в суде.

От судебного решения зависит, отделается ли Андрей Думлер штрафом в размере до 120 тысяч рублей, отправится на исправительные работы или же сядет в тюрьму на срок от трех до шести месяцев. Именно такие меры наказания предусмотрены в России за клевету, содержащуюся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации.

Не моих рук дело

«Публикация, размещенная на нашем сайте, была перепечатана с другого Интернет-ресурса и не является нашим авторским материалом, - заявил в интервью ТАЙГЕ.info редактор «БМК» Андрей Думлер. – Но мы не исключаем, что нам самим придется доказывать изложенные там факты, и я уверен, что нам удастся это сделать. Дело в том, что руководство УФСИН по Бурятии уже попадало в поле зрения правоохранительных органов, и материалы

о выявленных нарушениях в системе УФСИН передавались Управлением по борьбе с организованной преступностью МВД РФ и Прокуратурой по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях в Следственный комитет. Ряд документов у нас уже имеется в распоряжении, остальные мы будем запрашивать в рамках судебного разбирательства и обязательно сделаем их достоянием общественности. Тем более, что, по словам оперативников, некоторые из них являются стопроцентным основанием для возбуждения уголовных дел».

Кроме того, руководство сайта рассчитывает привлечь к участию в судебных разбирательствах бывших сотрудников УФСИН, которые готовы дать показания в суде, выступив в качестве свидетелей. По словам Андрея Думлера, они могут рассказать шокирующие подробности злоупотреблений в системе исправительных учреждений.

Нарушение не равно преступлению

Вниманием прокуратуры управление Сергея Суша действительно не обделено. Как заверили ТАЙГУ.info в пресс-службе прокуратуры Республики Бурятия, плановые проверки учреждений ФСИН проводятся регулярно. «Нарушений выявляется множество, - сообщила старший помощник прокурора по связям со СМИ Юлия Павлова. - Все нарушения устранены, часть в судебном порядке».

Прокурор по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях Эдуард Иванченко заявил, что не готов прокомментировать деятельность республиканского УФСИН, отметив, однако, что сведения по нарушениям прокуратура всегда предоставляет в СМИ. При этом он подчеркнул, что в данном случае стоит проводить разграничения между нарушениями и уголовными преступлениями.

В беседе с корреспондентом ТАЙГИ.info следователь по особо важным делам Следственного комитета при прокуратуре России по Бурятии Владимир Дондуков подтвердил, что в ходе регулярных проверок деятельности исправительных учреждений выявляются многочисленные факты нарушений, в основном дисциплинарного характера. «Куча нарушений была выявлена в воспитательной колонии», - сказал Владимир Дондуков, вспомнив ситуацию с прошлогодним так называемым «бунтом заключенных». Тогда пьяные осужденные Улан-Удэнской воспитательной колонии устроили драку, в которой погиб один из воспитанников и несколько сотрудников учреждения были избиты. Однако информацию о растрате денежных средств при закупках продуктов и подлоге документов в УФСИН, о которых речь идет в злополучном материале, опубликованном «БМК», следователь не подтвердил. «Это неверная информация», - сказал Владимир Дондуков. «Там просто был договор на покупку «живого» мяса, а привезли «мертвое». Взамен закупили другие мясные продукты. По этому факту проводилась объемная проверка, - пояснил следователь. – Ущерб никому не был причинен. Никому ничего не досталось. Дисциплинарную ответственность по этому делу понесли порядка 20 человек».

Если бы были основания для возбуждения уголовного дела - оно было бы заведено, заверил ТАЙГУ.info Дондуков. Непосредственно в деятельности начальника УФСИН, по словам Владимира Дондукова, также не выявлялось признаков преступлений.

Возбуждение же уголовного дела против «БМК» вызвало недоумение у редактора портала Андрея Думлера, поскольку один иск от Сергея Суша в настоящее время уже рассматривается в гражданском суде. «Я расцениваю это исключительно как попытку запугать независимые СМИ, - заявил Андрей Думлер. - В то же время при любом исходе дела я уверен, что привлечение внимания общественности к достаточно «закрытой» системе УФСИН пойдет только на пользу».

Сергей Суш не в первый раз попадает в центр судебных разборок, что не могло не привлечь внимание СМИ. Например, в 2006 году "Московский комсомолец" рассказывал, как глава УФСИН Бурятии обвинил по меньшей мере десятерых своих сотрудников "в клевете, лживых обвинениях и нанесении непоправимого морального вреда своей репутации".

В целом в России представители этого ведомства подавали в суд и на журналистов. В свое время широкую известность получил процесс с участием тележурналистки Марианны

Максимовской. В декабре 2005 года УФСИН по Москве подало в суд иск к телеканалу РЕН-ТВ о защите чести, достоинства и деловой репутации. УФСИН требовало опровергнуть сведения о голодовке бывшего главы НК «ЮКОС» Михаила Ходорковского, обнародованные в 27 августа 2005 года в программе «Неделя с Марианной Максимовской». Соответчиками по иску были признаны сама Максимовская, адвокаты Евгений Бару и Юрий Шмидт. 25 августа 2006 года суд обязал адвокатов опровергнуть их высказывания. В то же время в словах телеведущей состава преступления обнаружено не было.

Яна Долганина,

21 апреля

Источник: ТАЙГА.info, <http://tayga.info/analit/710/>

Канадская журналистка выдворена из Чеченской республики

Вчера Россию покинула канадская журналистка Джейн Армстонг, корреспондент газеты «Global and mail» (Канада).

Ничем иным, кроме как провокацией с далеко идущими политическими последствиями для властей, нельзя назвать ту «эпопею», что учинили в отношении обыкновенной гостьи из далекой заморской страны на нашей «гостеприимной» земле.

Как сообщили нам источники в Чеченской Республике, 17 апреля 2008 года, в 9.00, подданная Канады Джейн Армстонг, вместе с переводчиком, россиянкой Ольгой Краветс, были задержаны в г. Грозном, в гостинице «Кавказ», не дав даже позавтракать. Эту «операцию» совместно осуществили сотрудники Управления Федеральной миграционной службы по Чеченской Республике и УФСБ РФ по ЧР.

Целью приезда канадской журналистки в Чеченскую Республику, насколько нам известно из тех же источников, далека от шпионской или какой-то иной подрывной против России деятельности. Она всего-лишь исполняла задание своей редакции – изучить, насколько это окажется возможным, его быт, обычаи, традиции, историю и культуру чеченского народа. То есть то, что и называется национальным компонентом чеченского народа, – чтобы затем рассказать об этом канадцам, а через них, возможно, и более широкому западному читателю. Но это, очевидно, не понравилось тому, кто немало и весьма усердно потрудились в последние годы над имиджем «народа-террориста» в лице чеченского этноса.

Парадокс всей этой истории в том, что у Джейн Армстонг с документами как раз-таки все было в порядке. У нее имелась совершенно законно выданная в МИДе РФ аккредитация на журналистскую деятельность на территории Чечни, в том числе и в зоне проведения контртеррористической операции.

Но для блюстителей российского государственного «порядка» на южных рубежах державы этого оказалось недостаточно. Они дополнительно потребовали ещё и какое-то приложение к ней, некий специальный документ, которого, возможно, в природе и не существует или же не столь он обязателен, если МИД РФ – вроде бы не вражеский орган – его не выдал. Или в МИДе РФ сидят одни дилетанты-недоучки? Но, тем не менее, из-за отсутствия это «важного специального документа», саму аккредитацию силовики посчитали фальшивой.

М-да, дожили!.. Российский МИД уже выдает иностранцам фальшивые документы! Если судить по логике действий силовиков, получается только так.

Дальше – больше. Задержанную Джейн Армстонг, вместе с переводчиком, продержали в здании РОВД до 20:00. У гражданки Канады сначала изъяли все документы, но позже вернули – кроме злосчастной аккредитации. И никакого документа об изъятии или возврате этих документов иностранному журналисту при этом не выдали. Видимо посчитали – раз уж «засветилась» в Чечне, то можно поступать с ней так же, как и с самими бесправными чеченцами, кого она решила изучить, отведав их гостеприимства, по принципу:

«что хотим, то и творим – наша страна». И это не всё. К ним, как к задержанным, почему-то, не допустили даже ни одного представителя местных правоохранительных органов.

Зато о благе государства, как показал данный пример, спецслужбы заботятся не только одними методами обеспечения безопасности, но и способами пополнения его казны тоже – Джейн Армстонг оштрафовали на 300 тыс. рублей и определили ей немедленно покинуть территорию Чеченской Республики. И – чтоб никогда более не замыслила залезть в изнанку специальной российской пропаганды о «злых чеченцах».

Для полноты картины следует отметить, что для властей Чечни тоже не было никакой тайны в приезде в республику заморской журналистки. Она даже успела встретиться с Министром культуры ЧР Дикалу Музакаевым, после чего только и начала свою ознакомительную поездку по республике. Выезжала в высокогорный Шатойский район, где познакомилась с творчеством местного фольклорного ансамбля, и удалось присутствовать на одной из свадеб. Но за территорией Шатойского района – отныне только формально территория Чеченской Республики, а на самом деле – самая настоящая вотчина спецслужб России – Итум-Калинский район – специальная зона, хозяином которой является только Погранслужба ФСБ РФ. Тут даже местные жители находятся только на правах гостя, т.е. на «птичьих» правах. А за хребтом – уже другая зона. Это зона интересов «вражеского» блока – НАТО. А разве Канада – не член НАТО? Вот и вся нехитрая, но вполне очевидная разгадка...

Свое собственное расследование по факту задержания канадской журналистки проводили Правозащитный центр ЧР Минкаил Эжиев и независимый журналист Хеда Саратова.

Следует заметить, что случай с Джейн Армстонг – не единственный и не первый, когда наши спецслужбы затребовали от журналистов каких-то неведомых специальных документов в дополнение к тем, что выдаёт официальное, уполномоченное на то, государственное ведомство России. Подобные же требования предъявлялись и ныне покойной Анне Политковской во время ее приездов в Чечню. Поэтому и возникают, в данной ситуации, вполне закономерные для логически мыслящих людей вопросы: что всё это означает? То ли это специальные препятствия, чинимые с позволения политической власти страны против неугодных ей лиц к осуществлению ими своей законной профессиональной деятельности, не решаясь на иные, более откровенные препятствия и запреты, или же это следствие живучей российской традиции, когда левая рука не знает, что творит правая.

Не понятно, какие государственные тайны может увести с собой журналист, который совершенно законно, с разрешения высшей государственной власти этой страны, приехал с конкретной гуманной миссией – познакомиться с культурой одного из его этносов?! Наоборот, представляется более логичным, когда такое желание любого будет только приветствоваться российскими (а чеченскими – особенно!) властями, тем более в свете происходящих в регионе процессов, не всегда благостно отражающихся на международном имидже страны. Ведь, может быть, именно с этого момента и началось бы развенчание на мировом уровне как ложного представления о самих чеченцах, так и негативного имиджа о России в целом.

Даже если брать «уже», то случай с канадкой Джейн Армстонг получается вполне бесспорным фактом грубого и позорного нарушения не только устоев кавказского гостеприимства, но и в целом российского гостеприимства по отношению к иностранному гостю, которому сама же Россия и позволила себя посетить.

А если учесть, что унижение гостя в доме есть не смываемый позор и не прощаемое личное оскорбление для чеченца, как и для любого иного этнического кавказца, то значение и политические последствия этой нелिцеприятной истории, в числе множества подобных, способны иметь более печальные и гораздо дальше уводящие последствия. Вряд ли этого не понимают те, кто, в похмелье вседозволенности по отношению к местному населению, ведут себя словно оккупанты-колонисты на чужой, захваченной ими территории, но никак не блюстители порядка и интересов государственной безопасности родной страны. И разве не

они, подобными своими деяниями, более чем какой либо коварный чужеземец, подставляют в XXI веке свою страну и свою власть, делая их непривлекательными перед всем цивилизованным человечеством?

Поэтому, не пора ли, хотя бы сейчас, приостановиться и призадуматься над тем, что мы с собой творим и как наши деяния отзываются, прежде всего, по отношению к самим себе?!

Пресс-служба Регионального общественного движения «Чеченский комитет национального спасения»

22.04.2008

О попытках лишения адвоката Ларисы Дороговой статуса адвоката

Обращение к Президенту КБР А.Б. Канокову

Уважаемый Арсен Баширович!

Прокуратура КБР инициировала вопрос о лишении статуса адвоката известной правозащитницы Дороговой Ларисы, представляющей в настоящее время интересы мусульман.

Президент Адвокатской палаты КБР по представлению Регистрационной службы по КБР о прекращении статуса адвоката в отношении Дороговой Л. возбудил дисциплинарное дело. Поводом послужило то, что адвокат Дорогова Л, «без надлежаще оформленного ордера и без письменного разрешения органа, за которым числится подсудимый, в нарушении требований ст.18 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и уголовно-процессуального законодательства встречалась в следственном изоляторе с подсудимым Тоховым З. Б., интересы которого не защищала по данному уголовному делу» - говорится в представлениях прокуратуры и регистрационной службы КБР.

Мало этого, уже дважды отказывается в возбуждении уголовного дела против Дороговой Л., а прокуратура КБР эти решения отменяет и пытается обвинить ее в том, что якобы «она выражалась нецензурными словами и угрожала в адрес сотрудников СИЗО».

Можно с уверенностью сказать, что прокуратура КБР пытается воспрепятствовать законной деятельности Дороговой Л. в оказании правовой помощи в виде консультации по правам человека в связи с обращением в Европейский суд по правам человека, которую она имеет право оказывать как адвокат любому арестованному, в том числе и по событиям 13 октября 2005 г.

В ее адрес периодически поступают анонимные письма с угрозами физической расправы. Все эти письма адресуются от имени мусульман, что свидетельствует об их очевидной провокационности и абсурдности. Последний раз к письму с угрозой убийства был приложен боевой патрон от автомата Калашникова. Мы переживаем не только из-за того, что можем потерять ее как адвоката, но переживаем и за ее жизнь. Мы возмущены отношением руководства адвокатского сообщества КБР, которое вместо того, чтобы защитить своего коллегу идет на поводу прокуратуры. Ведь независимость – самая главная характеристика адвокатской профессии. Сегодня стала негодна Дорогова, а завтра – кто-то другой.

И все это «фабрикуется» не смотря на то, что председательствующий по уголовному делу дал разрешение адвокату на эту работу.

Все мы, инициаторы этого обращения, в той или иной форме в разное время сталкивались с проблемами мусульман Кабардино-Балкарии. Так, у некоторых из нас близкие родственники погибли или задержаны по событиям 13 октября 2005 года. Среди нас есть и такие, чьи родственники не имели никакого отношения к этим событиям, но правоохранительные органы проявляют к ним интерес, который в подавляющем большинстве случаев ничем не обоснован.

Чем дальше время отделяет нас от событий осени 2005 года, тем явственней становится, что одной из главных причин, приведших к этой трагедии, явилось то, что общество и власть

были закрыты, и не было возможности открыто использовать свои конституционные права - защита и отстаивание своих прав и законных интересов.

С Вашим приходом к власти очень многое изменилось общество и власть стали более открытыми и прозрачными. Появилась возможность через судебную систему и другие государственные органы отстаивать свои права. Вы предпринимаете реальные шаги для того, чтобы поставить деятельность правоохранительных органов под контроль власти и общественности Кабардино-Балкарии. Но в последнее время определенные силы пытаются повернуть вспять эти положительные изменения. Появляются различного рода публикации, которые обвиняют власти в излишней лояльности к мусульманам. Замечены попытки оказания давления на адвокатов и представителей общественности, пытающихся обратить внимание органов власти на грубые нарушения прав задержанных по делу о нападении на Нальчик 13 октября 2005 года.

В ряду этих событий, дело адвоката Дороговой Л. является знаковым, потому что она известна в республике и за ее пределами как человек принципиально, последовательно и профессионально отстаивающий интересы и права мусульман. Успешная расправа над ней будет означать важную победу тех сил, которые хотят, чтобы у нас опять воцарилась атмосфера беззакония и страха, которая господствовала в республике накануне событий 13 октября 2005 года.

Арсен Баширович, мы обращаемся к Вам с убедительной просьбой разобраться в изложенных в нашем заявлении фактах и, используя вверенную вам власть, как главного гаранта Конституции, защитить нашего адвоката и сделать все, чтобы она имела возможность исполнять свои профессиональные обязанности, гарантируемые ей Конституцией.

Мы, категорически против повторений событий 13 октября хоть в какой-либо форме и готовы сделать все от нас зависящее для этого.

Мы, не собираемся выгораживать своих близких за совершенные ими преступления, но содеянное ими должно расследоваться с соблюдением всех положенных процедур, законности и исключением любой формы насилия и пыток. А суд над ними должен быть объективным и справедливым. И только такой подход будет гарантией того, что все получат за содеянное по заслугам и подобная трагедия больше уже никогда не повторится на многострадальной земле Кабардино-Балкарии.

18. 04. 2008 г.

С надеждой и уважением,

родители погибши 12:09 21.04.2008х и арестованных мусульман:

Общественное предостережение Андрея Бабушкина по поводу травли Бориса Пантелеева

*ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ ПО ВОПРОСАМ РАЗВИТИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ
ПАМФИЛОВОЙ Э.А
ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПРОКУРОРУ РФ
Ю.Я. ЧАЙКЕ
МИНИСТРУ ЮСТИЦИИ РФ
В.Ф. УСТИНОВУ
УПОЛНОМОЧЕННОМУ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РФ
ЛУКИНУ В.П.*

Уважаемая Элла Александровна!
Уважаемый Владимир Петрович!
Уважаемый Владимир Федорович!
Уважаемый Юрий Яковлевич!

Мы уже обращались по вопросу преследования руководителя нашего Санкт-Петербургского (СПб) отделения Бориса Еремеевича Пантелеева со стороны некоторых недобросовестных

представителей правоохранительных органов к Уполномоченному по правам человека РФ (исх. Б-1970-07 от 2.02.08), к Председателю комиссии по правам человека при Президенте РФ, к Министру внутренних дел РФ.

В этих обращениях отмечалось, что в последнее время, в отношении Пантелеева участились случаи провокации со стороны неустановленных лиц. Сообщалось о необоснованных задержаниях Бориса Еремеевича. По этим сигналам, по указанию министра внутренних дел, была проведена служебная проверка, результатом которой явилось привлечение должностных лиц милиции к дисциплинарной ответственности.

Тем не менее провокации в отношении Б.Е. Пантелеева продолжаются. Масштабы и характер этих провокаций показывают, что они могут исходить только от государственных структур, но никак не от частных лиц.

Так, недавно в Петербурге, по улице Ломоносовская, где временно проживал Борис Еремеевич, была расклеена анонимная листовка следующего содержания:

"ВНИМАНИЕ! Граждане будьте бдительны в вашем районе проживает гражданин Пантелеев Борис Еремеевич, особо опасный преступник, ранее судимый за изнасилование заведомо несовершеннолетней Баевой Юли с применением насилия (нанесение побоев) и использованием её беспомощного состояния. Не отпускайте детей без присмотра!" Листовка сопровождалась фотографией Бориса Еремеевича.

Между тем никому из соседей Пантелеева Б.Е. вообще не было известно о судимости Пантелеева Б.Е. Кроме того, руководитель нашего отделения поддерживает вполне нормальные отношения со всеми знакомыми и коллегами и ни у кого из них нет оснований предпринимать в отношении Бориса подобного рода действия. Более того, о месте проживания Бориса Пантелеева знает только его брат, который, естественно, подобных листовок не расклеивал.

Для Комитета за гражданские права совершенно очевидно, что подобную информацию могли получить (и воспользоваться ею) только службы, имеющие возможность доступа к уголовным делам и ведения оперативно – розыскной деятельности.

В предыдущем обращении по этому вопросу мы говорили о том, что Борис Еремеевич давно, конструктивно и планомерно, занимается мониторингом нарушений прав человека в местах лишения свободы. Известна его принципиальная позиция в отношении некоторых представителей пенитенциарной системы РФ вообще и Санкт-Петербургского УФСИН, в частности.

Нельзя не отметить, что новое руководство УФСИН по СПб и ЛО не пожелало продолжить успешный опыт работы с правозащитниками, в частности с Б.Е.Пантелеевым, своего предшественника - генерала В. А. Заборовского, когда правозащитники имели возможность обращаться к нему напрямую, по становящимся им известным фактам нарушений прав заключенных. По распоряжению Валерия Александровича, по этой информации проводились проверки, нарушения устранялись, виновные наказывались.

Однако новое руководство УФСИН по СПб и ЛО избрало тактику чрезмерно формализованного, бюрократического, подхода во взаимоотношениях с правозащитниками. Так, например, в начале октября 2007 года, по инициативе нашего отделения, и рабочей группы Международного общества прав человека по СЗФО РФ, была организована встреча с заместителем начальника УФСИН по СПб и ЛО, Евгением Бычковым. На ней правозащитники ретранслировали, в том числе, многочисленные просьбы заключенных ИК-5 (пос. Металлострой. Ленинградской области) прекратить произвол со стороны представителей тюремной администрации. То есть действия правозащитников были направлены на предотвращение массовых акций протеста среди заключенных. Тем не менее, к мнению заявителей чиновники УФСИН по СПб и ЛО прислушаться не пожелали, а через три недели произошли волнения в ИК-5, пос. Металлострой Ленобласти.

В связи с этим мы полагаем, что есть основания утверждать, с достаточной степенью уверенности, о том, что акция в отношении Пантелеева Б.Е. имеет заказной характер. Целью этой акции может являться, в частности, оказание морального, психологического и

физического давления на Б.Е. Пантелеева со стороны недальновидных представителей спецслужб, прикрывающихся версией стихийной, народной мести. Учитывая то, что в отношении Бориса Пантелеева поступали неоднократные анонимные звонки с угрозами расправы, такую версию мы не можем исключать.

В последнее время раздражение в отношении Бориса со стороны чиновников тюремного ведомства СПб и ЛО носит неприкрытый характер. Так, например помощница начальника УФСИН по СПб и ЛО Е. В. Кузнецова на круглом столе, организованном недавно редакцией газеты "Невское время" и нашим отделением в Санкт-Петербурге по вопросам нарушения прав заключенных, во всеуслышание заявила, что она созванивалась, якобы, со мною лично и слышала от меня слова о том, что Б. Е. Пантелеев НЕ является представителем нашей организации. Данное утверждение сотрудницы УФСИН является вымыслом – подобного разговора не было в принципе.

Некоторые сотрудники спецпрокуратуры СПб и ЛО по соблюдению законности в местах заключения, по свидетельствам родственников заключенных, распространяют о Б. Е. Пантелееве сведения порочащие его деловую репутацию.

Следует отметить и используемый "аргумент" некоторых представителей правоохранительных структур о судимости Б. Е. Пантелеева за изнасилование. Не останавливаясь на праве любого человека вернуться к нормальной жизни после отбытия наказания (даже, если бы обвинение против Бориса Пантелеева было справедливым), полагаем целесообразным отметить следующее. В этом деле имело место множество нарушений, неясностей, противоречий. О чём, в частности, свидетельствуют ходатайства известных юристов и общественных деятелей, приобщенных к материалам уголовного дела - Сергея Анатольевича Пашина, Якова Ильича Гилинского и многих других.

Хочу отметить и то, что после возбуждения дела в отношении Пантелеева Б.Е. лично ко мне приезжала бабушка потерпевшей и говорила о возможности «примириться с Пантелеевым», если он продолжит защиту ее сына, который в это время был осужден и которому Пантелеев в течении ряда лет помогал.

Многократное муссирование факта осуждения Б. Е. Пантелеева по статье за изнасилование, как ангажированными журналистами, так и самими представителями правоохранительных структур не может делать чести ни тем ни другим. Как только Пантелеев начинает критиковать УФСИН, вместо ответа на его критику в СМИ появляются публикации о судимости Пантелеева за изнасилование, а по месту жительства Пантелеева Б.Е. появляются листовки, порочащие правозащитника.

В связи с этим прошу Вас принять меры, направленные на защиту Пантелеева Б.Е. от преследования за правозащитную деятельность.

Кроме того считаю целесообразным провести в г. Санкт-Петербурге ряд открытых слушаний по вопросам взаимоотношений силовых структур с представителями общественности с прямой телетрансляцией на площадке соответствующего предназначения (например в Ледовом дворце или концертном зале "Октябрьский") с участием в этих слушаниях Уполномоченного по правам человека Санкт-Петербурга, начальников силовых ведомств, управления юстиции, прокуратуры, журналистов, представителей общественности.

Представляется, что выявление и устранение каких-либо противоречий между правозащитниками и представителями власти, демонстрация властей готовности к открытому и равноправному диалогу позволит не только избежать конфликтных ситуаций в дальнейшем и снизить социальную напряженность, но и укрепит авторитет государственных институтов.

О Вашей позиции по данному вопросу прошу сообщить.

С уважением,

Председатель Комитета, член Экспертного Совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, член Общественного Совета при Министре МВД РФ, член Общественного Совета при ГУВД Москвы, член Общественного Совета при ГУВД Московской области, член Совета лидеров правозащитных организаций при Министре территориальных

образований Московской области, член Координационного Совета Общероссийского движения "Гражданское общество - детям России", член Национального Гражданского Комитета по взаимодействию с правоохранительными органами, член ФС РОДП "Яблоко"
А. В. Бабушкин

Карательная политика государства против граждан

Андрей Бабушкин: Права человека не стали потребностью власти

Корреспондент HRO.org Вера Васильева беседовала с руководителем известной московской общественной организации, председателем Комитета "За гражданские права" Андреем Бабушкиным.

Из досье HRO.org

Андрей Владимирович Бабушкин родился в 1964 году. В 1989 году окончил факультет философии МГУ имени Ломоносова. В 1989–1990 годы работал в НИЦ ВЦСПС. С 1990 по 1993 год – депутат Моссовета, председатель межведомственной комиссии по делам спецучреждений, реадaptации и профилактики правонарушений. С 1993 по 1996 год – директор общества попечителей пенитенциарных учреждений. С 1996 года – директор общественной организации "Комитет за гражданские права". Член экспертного Совета при Уполномоченном по правам человека РФ. Автор ряда книг правозащитной тематики.

– **Андрей Владимирович, расскажите, пожалуйста, о вашем Комитете "За гражданские права" [1].**

– Комитет "За гражданские права" был создан в 1996 году как региональная организация, в 2002 году преобразован в межрегиональную организацию. В 2001 году награжден серебряной медалью Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Наша организация реализовывала разные проекты. Это и помощь беспризорным детям, это и мониторинг соблюдения прав человека органами судебной власти, это и сопровождение допросов несовершеннолетних.

Что касается проектов, реализуемых нами сейчас, не направлений деятельности, а именно проектов, - то их у нас сегодня три. Это заочная правовая помощь людям, которые сами не могут ее себе обеспечить – в частности, заключенным. Это борьба с пытками и жестоким обращением в местах лишения свободы. И это защита прав пациентов.

Если же говорить о направлениях деятельности, то нужно выделить следующие.

Первое – это общественная приемная. Мы принимаем людей, у которых нарушены права в результате судебного произвола, деятельности правоохранительных органов. Это потерпевшие от уголовных преступлений, незаконно осужденные, родственники осужденных, те, чьи права нарушаются в местах лишения свободы. Это люди, которые не могут добиться ответа по существу своих жалоб о защите своих прав в органах исполнительной власти и местного самоуправления.

Наша общественная приемная должна работать семь дней в неделю. Но сейчас, в связи со смертью нашей сотрудницы Тамары Николаевны Заского, которая возглавляла приемную, прием идет четыре дня в неделю. В ближайшее время приемная снова начнет работать каждый день.

Второе направление нашей деятельности – посещение тюрем, помощь заключенным и освобожденным. Инспектора этой службы ходят по следственным изоляторам и колониям Москвы и Московской области, изучают ситуацию, связанную с соблюдением там прав человека. Иными словами, проводят экспертный замер ситуации с правами человека в московских СИЗО и колониях московского региона.

По результатам этих посещений один раз в три месяца мы проводим круглые столы, собираемся с нашими инспекторами, чтобы выработать соответствующие рекомендации.

Служба помощи заключенным и освобожденным занимается приемом освобожденных и их социальным сопровождением, социальной помощью этим людям.

Третья наша служба – это служба заочной правовой консультации (СЗПК). Она занимается оказанием правовой помощи тем, кто лично не может к нам прибыть. Примерно 90 процентов тех, кому помогаем – это освобожденные. Службу возглавляет Лариса Валерьевна Романова, опытный правозащитник и умудренный жизненным опытом человек.

Основная сложность в работе СЗПК состоит в том, что самостоятельно пересмотреть судебное или прокурорское решение не можем, обращаемся в соответствующий государственный орган, который часто оказывается не на высоте и ограничивается стандартной дежурной отпиской. Никакой ответственности за такую отписку чиновник, к сожалению, не несет...

Четвертая наша служба – это служба защиты прав пациентов. Она занимается выявлением нарушения прав пациентов, как обычных больных, так и людей, находящихся в местах лишения свободы.

В феврале 2008 года мы приступили к рейдам общественного контроля по больницам и поликлиникам г. Москвы. Следует отметить, что мы не только выявляем какие-то нарушения, но и вместе с руководством медучреждений стараемся их устранить. Когда мы доводим информацию о нарушениях до руководства поликлиник и больниц, достаточно часто они становятся на нашу сторону и понимают, что нами выявлены - реальные нарушения, которые необходимо устранять.

Еще одно направление деятельности – это центр поддержки правозащитных инициатив. Это помощь маленьким правозащитным группам – незарегистрированным, локально возникшим – в выполнении ими своих задач. Для них у нас работает Интернет-зал, проводятся консультации, оказывается правовая помощь.

И, наконец, еще одна наша служба – это центр мониторинга соблюдения прав человека органами милиции, который раньше назывался центр регистрации информации и помощи жертвам пыток. Его главной задачей является выявление нарушений прав человека в органах милиции.

Кроме тех основных направлений деятельности, которые я перечислил, мы занимаемся просвещением в образовательных учреждениях (лекции, беседы, викторины и так далее), а также участием в законодательской деятельности.

– Впечатляет... Вы сказали, что одно из важнейших направлений деятельности Комитета – это защита прав заключенных. А можете ли вы оценить, как изменилась ситуация в местах лишения свободы за последние годы? Насколько легко или сложно вам сотрудничать с колониями, какие у вас взаимоотношения с Федеральной службой исполнения наказаний?

– Ситуация изменилась очень неоднозначно. Если говорить о положительных моментах, то следует отметить, в частности, увеличение нормы питания. Исчезла норма о том, что осужденный, водворенный в ШИЗО [штрафной изолятор] или ПКТ [помещение камерного типа], получает питание по пониженным нормам.

Несколько улучшилось финансирование, медицинское обеспечение, оборудован ряд приличных камер в СИЗО, с душевыми кабинами, например. Увеличился образовательный уровень сотрудников уголовно-исполнительной системы.

В каждом учреждении уголовно-исполнительной системы введены штаты психологов, которые помогают, например, разрешать конфликтные ситуации.

То есть, по сравнению с ситуацией, скажем, десятилетней давности, произошло очень много существенных положительных изменений.

– А в чем ухудшения?

– К сожалению, все упомянутые мною положительные изменения носят не системный, а локальный характер.

А системные изменения, скорее, произошли в худшую сторону. Учреждения стали более закрытыми. Активизировалась борьба с осужденными отрицательной направленности, в число которых включаются не только криминальные "авторитеты" и те, кто противодействуют процессу исправления, но и простые люди, не согласные с

администрацией, например те, кто пишут жалобы на условия содержания или помогают жертвам судебных ошибок обжаловать приговор. Усилилось преследование осужденных за критику.

Раньше в колониях создавались кооперативы, заключенные имели возможность заниматься индивидуальной трудовой деятельностью. Сегодня фактически все это ушло в прошлое.

Необычайно низок уровень заработной платы. Например, приезжаешь в колонию и выясняешь, что если осужденный получает три тысячи рублей, то есть, на лицевой счет он получает только семьсот пятьдесят рублей, - и это считается безумно большой зарплатой. То есть мы видим, что в системе УИС зарплаты в пять-семь раз ниже, чем в окружающем мире.

Очень сложно добиться направления осужденного для отбытия наказания в пределах нормальной досягаемости от его места жительства. При этом говорится, будто в регионе, куда хотел бы попасть осужденный, мест нет. Однако при этом туда, куда его могли бы направить, нередко приезжает осужденный из того региона, куда человек направлен.

То есть действует малопонятная логика перетасовки людей, когда их направляют подальше от места жительства, что, кстати, препятствует и достижению целей исправления.

Одним словом, мы видим, что уголовно-исполнительная система, очень хорошо "выучив" все международные конвенции и научившись говорить на языке этих конвенций, пока что не стала руководствоваться в ряде случаев их нормами и принципами. Соблюдение прав человека не стало потребностью ее функционирования...

– Как вы относитесь к проблеме современных российских политзаключенных? В советские времена с этим более-менее было понятно, а сейчас в правозащитной среде есть разные мнения, кого считать политзаключенным. Было много споров о тех же нацболах...

– Политзаключенный, по моему мнению, – это любой человек, которого привлекли к ответственности под видом уголовного преследования за его реальную оппозиционную деятельность. При этом он мог совершить правонарушение, но не такое, за которое его можно было бы посадить. А мог и ничего не совершать. А может, он совершил правонарушение, но остальных за это не сажают, как, например, произошло с Ходорковским. Я считаю, что политзаключенных надо освобождать, приносить им извинения, компенсировать понесенные ими потери. Иначе завтра политзаключенным может стать Бабушкин, послезавтра Путин, а затем кто-то еще.

В принципе, недопустимо, чтобы в государстве существовала мысль о том, что можно действовать таким образом. Такая борьба с инакомыслием всегда плохо заканчивается для тех, кто ее начинает и определяет ее правила...

– Вы говорили о просветительской деятельности Комитета "За гражданские права". Я читала, что у вас относительно недавно вышла книга "Сотруднику милиции – о правах человека".

– Да, такая книжка появилась. Неплохая, как мне кажется, книжка. К сожалению, ее полиграфическое исполнение оставляет желать лучшего, корректор плохо поработал, я нашел много ошибок и опечаток, когда перечитал ее после выхода. Но по сути это книжка, которая сотрудниками милиции очень востребована.

– Неужели сами сотрудники милиции интересуются такими изданиями?

– Да, есть очень много "продвинутых" сотрудников милиции, которые с большим интересом к этому относятся.

Из досье HRO.org

В брошюре "Сотруднику милиции – о правах человека" [4] как доступно, так и максимально подробно и глубоко разъясняются правовые основы выполнения сотрудниками правоохранительных органов своих обязанностей. Анализ правильного поведения сотрудников милиции в ходе несения службы приводится не только с точки зрения Закона о милиции, КРФoАП, УПК РФ и других российских законодательных актов, но и с точки зрения международных правовых норм. Несмотря на то, что печатный тираж брошюры предназначен для распространения органами правопорядка среди своих сотрудников, в ней

каждый читатель найдет ответы на многие злободневные вопросы. Например: обязан ли гражданин носить с собой паспорт, как обратиться с заявлением в милицию, какой гражданин может считаться "подозрительным" и как должно осуществляться доставление в отделение милиции, каковы права задержанных, чем характеризуется досмотр, права гражданина на оказание ему юридической помощи и многое другое.

– Насколько мне известно, это не единственная ваша книга?

– Скоро еще выйдет тринадцатое издание "Карманной книжки заключенного". Выйдет новое издание "Карманной книжки жертвы пыток", мы иначе его назвали, оно сейчас называется "Если вы столкнулись с правоохранительными органами". Готовится третье издание "Карманной книжки пациента" [5]. То есть, у нас сейчас много всего, я надеюсь, появится.

Из досье HRO.org

"Карманная книжка заключенного" [6] Андрея Бабушкина впервые появилась в середине 90-х годов XX века и с тех пор многократно переиздавалась, с учетом всех законодательных нововведений. Она давно стала бестселлером и считается одним из лучших практических пособий по защите прав заключенных. Стучалась трагедия: вы или близкий вам человек оказались за решеткой. Предстоят долгие месяцы, а может быть и годы изоляции от близких, родных, друзей... Как помочь заключенному? Как он может помочь себе сам? Как поступить, чтобы эта помощь не обернулась во вред? Как сделать, чтобы обращение с заключенным было справедливым и гуманным? Много вопросов – тяжелых, безрадостных, но очень важных для того, кого это коснулось. Ответы на все эти вопросы содержатся в "Карманной книжке заключенного".

– Андрей Владимирович, а как лично вы пришли в правозащитную деятельность?

– Очень своеобразным образом... То есть, если смотреть на правозащитную деятельность, как на защиту интересов людей, то я занимался этим еще в школе. Между прочим, и в рядах комсомольской организации. Потом в армии. В доме пионеров, являясь методистом по интернациональному воспитанию школьников.

Но это была все же не собственно правозащитная деятельность, это было скорее защитой интересов, а не защитой права.

А правозащитной деятельностью я занялся, будучи избранным депутатом Моссовета и возглавив комиссию по делам спецучреждений и профилактике преступности.

– Я была в вашей приемной поздним субботним вечером, и несмотря на такое время, к вам на прием собралось очень много людей. И было очевидно, что работа надолго. А остается ли у вас хотя бы немного времени на какие-то личные занятия, на хобби?

– К сожалению, не остается. У меня даже на подготовку книг времени не хватает, поэтому в последнее время мы эти книги не выпускали, просто не находилось времени, чтобы подготовить новые редакции...

Я надеюсь, что мне сейчас удастся решить вопрос с финансированием наших проектов, я смогу снять с себя какую-то часть нагрузок и больше сосредоточиться на руководстве организацией и, собственно, на организации проектов. И тогда у меня будет время и на хобби, и на личную жизнь. И на прочие хорошие вещи :-)))

22 апреля 2008 г.

Источник: www.hro.org

Самарская область: начальник КП-27 издевался над заключенными

Советским межрайонным следственным отделом следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Самарской области окончено расследование уголовного дела по обвинению Сергея Трифонова в совершении превышения должностных полномочий с применением насилия (п. "а" ч.3 ст. 286 УК РФ).

Трифонов является должностным лицом - начальником федерального государственного учреждения колонии поселения № 27 ГУФСИН России по Самарской области, сообщает ГолосСамары.ru.

По версии следствия, 18 июля 2007 года Трифонов, находясь при исполнении своих обязанностей, осуществлял обход штрафного изолятора. Зайдя в камеру № 3, стал проверять состояние камеры на предмет соблюдения, содержащимися в ней осужденными, санитарных норм. Обнаружив пыль на туалетном бачке, у Трифонова из хулиганских побуждений, возник умысел на применение насилия, то есть действий явно выходящих за пределы его полномочий, в отношении одного из осужденных - дежурного по камере. Затем Трифонов умышленно нанес кулаками не менее двух ударов по лицу осужденному.

В ходе следствия Трифонову избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. "а" ч.3 ст. 286 УК РФ.

18 апреля 2008 г.

Источник: "Голос Самары"

По состоянию на 1 апреля 2008 г. в учреждениях УИС содержалось 891,7 тыс. человек

По состоянию на 1 апреля 2008 г. в учреждениях УИС содержалось 891,7 тыс. человек, в том числе в 758 исправительных колониях - 722,6 тыс., 217 следственных изоляторах, 7 тюрьмах и 160 помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов - 158,8 тыс. человек, в 62 воспитательных колониях для несовершеннолетних - 10,1 тыс. человек. В учреждениях содержится 65,8 тыс. осужденных женщин, при женских колониях имеется 11 домов ребенка, в которых проживает 737 детей.

Медицинское обслуживание осужденных и подследственных обеспечивают 131 больница различного профиля, а также медицинские части или здравпункты в каждом учреждении, 57 лечебных исправительных учреждений для больных туберкулезом, 9 лечебных исправительных учреждений для больных наркоманией.

В состав УИС входят также 2445 уголовно-исполнительных инспекций, в которых состоят на учете 590,7 тыс. человек, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы.

Производственный потенциал УИС составляют 602 предприятия исправительных учреждений (в настоящее время 541 предприятие находятся в стадии ликвидации, на их базе создаются центры трудовой адаптации, производственные мастерские), 316 центров трудовой адаптации осужденных, 22 лечебно-, 21 учебно-производственных мастерских.

При исправительных и воспитательных колониях функционирует 301 вечерняя общеобразовательная школа и 447 учебно-консультационных пунктов, 338 профессионально-технических училищ, действуют 436 церквей, 741 молитвенная комната.

Штатная численность персонала УИС составляет 355,3 тыс. человек, в том числе аттестованных сотрудников - 253,9 тыс. человек.

Медицинское обслуживание личного состава осуществляют 47 учреждений здравоохранения, в том числе 25 центров медицинской и социальной реабилитации, 13 больниц, 6 военно-врачебных комиссий и 3 санатория.

В составе УИС действуют 7 высших учебных заведений (с 7 филиалами), в том числе Академия права и управления Минюста России, 1 юридический колледж, 74 учебных центра, научно-исследовательский институт уголовно-исполнительной системы, научно-исследовательский институт информационных и производственных технологий с филиалами в городах Иваново, Владимир, Челябинск, 2 кадетские школы-интерната: "Московский кадетский корпус юстиции" и "Симбирский кадетский корпус юстиции".

Имеется Объединенная редакция, издающая журналы "Преступление и наказание" и "Ведомости УИС", газету "Казенный дом".

18 апреля 2008 г.

Источник: ФСИН